
КОММЕНТАРИЙ КАК СРЕДСТВО КОМПЕНСАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ

И. С. Воронкова

Воронежская государственная технологическая академия

Известно, что содержание текста, в частности художественного, включает в себя наряду с эксплицируемой информацией различные виды подразумеваемой информации. Последние часто оказываются наиболее важными, наиболее значимыми в произведении, так как отражают замысел автора, главную цель, побудившую его взяться за перо, участвуют в создании “смысловой емкости”, которая проявляется как “сложная форма многоплановости” литературного произведения. Текстовые импликации возникают как из содержания текста в целом, так и из содержания отдельных его частей, эпизодов, абзацев. ИмPLICITНЫЕ смыслы не даны коммуникантам непосредственно, поэтому для их восприятия необходимы не языковые знания, а аналитическое мышление, эмоциональная восприимчивость и художественное чутье [6, 12]. Таким образом, если считать, что задача перевода заключается в передаче смысла высказывания, то можно согласиться с мнением о том, что “в идеальном случае в переводе сохраняется соотношение выраженной и подразумеваемой информации”. Иначе говоря, информация, подразумеваемая в оригинале, должна оставаться имплицитной и в переводе. Основная часть имплицитной информации эксплицируется вне текста, в сносках внизу страницы. Это прежде всего комментарии [7, 139]. Примечание в широком смысле слова существует и в тексте, и вне текста, а в узком смысле оно существует только вне текста в виде сноски.

Использование комментария при переводе в значительной степени обусловлено жанрово-стилистической принадлежностью текста-оригинала; нельзя, например, забывать о принципиальном отличии художественного текста от всех других – о законах эстетики, которым он подчиняется. Понятно, что комментарий не в состоянии передать эстетических единиц повествования. Если говорить о прагматическом аспекте воздействия текста на читателя, то и здесь комментарий часто оказывается бессильным. Выражая смысл высказывания, он не передает задумки автора.

К проблемам комментария, его роли в организации художественного текста обращаются многие писатели. Новым и перспективным в этом отношении является выход на межтекстовый уровень исследования, который позволяет изучить не только взятый тип текста во всем многообразии его внешней и внутренней организации, но также сложный механизм его взаимосвязи с другими текстами, имеющими к нему непосредственное отношение. Подобными отношениями связаны основной текст и тексты, производные от него, например: оригинал и пародия, основной текст и рецензия, основной текст и подтекст. Исследование сопутствующего текста, представленного сносками, примечаниями и комментариями, а также его взаимосвязи с основным текстом, является закономерным продолжением в этом ряду работ. Под сопутствующим текстом понимают специфический тип текста, разворачивающийся параллельно с основным текстом (производный и в то же время изолированный от него), направленный на пояснение основного текста, объем которого может значительно варьироваться – от одного предложения, до отдельного издания [1, 67–72].

В настоящее время многие лингвисты подчеркивают основополагающую роль прагматики в организации любого типа текста. Следует отметить справедливость этого положения и для сопутствующего текста, структурно-семантическая организация которого в значительной степени обусловлена его прагматической направленностью. Особенно ярко это прослеживается на примере такого типа текста, как комментарий, поскольку в зависимости от цели комментария, а также адресата, на которого он ориентирован, языковые средства выражения комментария и его расположение по отношению к основному тексту будут различными. Следует отметить, что комментарий по своему положению может быть подстрочным, затекстовым, изданным отдельно от основного текста.

Прежде всего, остановимся на понятии “комментарий”. Комментарием чаще всего считают часть научно-справочного аппарата издания классического произведения, объясняющего, истолко-

ывающего читателю различные стороны произведения. Такое понимание комментария мы встречаем в литературе по редактированию [4, 6–7].

С одной стороны, комментарий должен быть максимально объективным (иметь характер документа), с другой – он должен содержать оценочный момент.

Перечисленные выше тенденции относительно того, каким должен быть комментарий, непосредственно отражаются в самом тексте комментария, который может содержать справочную (факты), интерпретирующую (оценка) или же смешанную справочно-интерпретирующую информацию (факты + оценка).

Соответственно по характеру информации специалисты выделяют три подтипа комментария: информационный, интерпретирующий и смешанный, информационно-интерпретирующий. В основу выделения данных подтипов комментария положена различная степень наличия субъективно-оценочной модальности, иначе, авторской модальности [4, 7–8].

В информационном подтипе комментария субъективно-оценочная модальность присутствует имплицитно. Она выражается в самом отборе объектов комментирования, поскольку, таким образом, автор комментария оценивает знания, тезаурус адресата. Информация в данном комментарии подается с соблюдением норм объективного изложения. Информационный подтип комментария содержит справочную информацию об исторических событиях, исторических лицах или же современниках автора, о географических названиях, о реалиях, характерных для определенного народа или страны, и т.д. упоминаемых в основном тексте.

Перечисленные особенности построения информационного комментария свидетельствуют о тенденции к устранению всего того, что не является существенным при определении поясняемых слов и словосочетаний основного текста. В результате вырисовывается определенный тип предложения, наиболее характерный для информационного комментария, а именно: номинативный, осложненный причастными оборотами и обособленными определениями [2, 89–90].

Справочный характер информационного комментария накладывает определенные ограничения не только на синтаксис, но также и на лексику. Поскольку данный подтип комментария отличается объективным способом изложения информации, для него не характерно использование эмоционально-окрашенной лексики. В этом отношении инфор-

мационный комментарий напоминает справочник, содержащий краткую, объективную информацию о различных событиях, явлениях и т.д. Как показывает анализ материала, наиболее часто поясняется класс собственных существительных:

1) существительные, обозначающие имена собственные: *Лафонтен, Фонтенель, Вальян* (Vailant – ‘отважный’) [5, 412];

2) существительные, обозначающие географические названия: *дворец Тюльери* (имя произошло от *tuile*, то есть черепицы, которую некогда тут делали) [5, 344], *город Бельвю* (значит ‘прекрасный вид’) [5, 420];

3) существительные, обозначающие реалии определенного народа или страны: *...бродить по городу, зайти в “Пале-Рояль, к художнику, в лавки, где продаются эстампы, обедать у ресторatera, отдыхать за чашкою баваруза...”* [5, 343]

Эстампы (estampe) – оттиск художественного изображения с печатной формы;

Ресторатерами называются в Париже лучшие трактирщики, у которых можно обедать. Вам подадут роспись всем блюдам, с означением их цены; выбрав что угодно, обедаете на маленьком особливом столике.

Баваруаз – ароматический сироп с чаем.

Справочный характер информации, содержащейся в комментарии, проявляется в определенном наборе лексических единиц, например глаголов, обозначающих конкретные физические действия.

Прагматическая направленность данного подтипа комментария заключается в том, чтобы предоставить адресату справочную информацию, необходимую для адекватного восприятия основного текста, которую он может не знать, то есть расширить фоновые знания адресата по вопросам истории, географии, культуры определенного народа или страны.

Рассмотрим следующий подтип комментария – интерпретирующий. Для интерпретирующего комментария, в отличие от предыдущего, характерна явно выраженная субъективно-оценочная модальность, поскольку он содержит собственное толкование, оценку основного текста. В целом, данный подтип комментария представляет собой изложение определенных гипотез, предположений, догадок относительно отдельных мест основного текста или же всего произведения.

В целом, объективно-оценочная модальность, присущая интерпретирующему комментарию, выражается следующим лексико-грамматическими и лексическими средствами:

- 1) Сочетанием модальных глаголов;
- 2) Глаголами с семей расположением;
- 3) Наречиями типа *возможно, вероятно (Il est probable...)*;

4) Устойчивыми словосочетаниями, представляющими собой средства аргументации в пользу или же, наоборот, против той или иной интерпретации основного текста.

Перечисленные лексико-грамматические средства создают как бы одно модальное поле, доминантой которого является предположение.

Итак, информационный и интерпретирующий подтипы комментария существенно различаются по степени наличия субъективно-оценочной модальности. В информационном подтипе комментария информация излагается с соблюдением норм изложения, присущих научному тексту, а именно: объективно, точно. Поэтому субъективно-оценочная модальность присутствует в нем имплицитно, выражаясь в самом отборе тех или иных фактов, которые поясняются автором комментария. В интерпретирующем же подтипе комментария, представляющем собой научное исследование, где важное место принадлежит гипотезе – предположению, информация носит выраженный субъективно-оценочный характер. В результате намечаются два полюса субъективно-оценочной модальности: имплицитное присутствие таковой в информационном комментарии и эксплицитно выраженное наличие в интерпретирующем комментарии, что создает единство модального подхода к комментарию в целом.

Таким образом, для смешанного комментария характерно своеобразное переплетение справочной и интерпретирующей информации. Прагматическая

направленность смешанного подтипа комментария проявляется не только в том, чтобы предоставить адресату справочную информацию, необходимую для адекватного восприятия основного текста, но и в том, чтобы представить ему определенное толкование, оценку основного текста [3, 56–60].

Очевидно, что в переводе любого романа переводчик прибегает к комментарию как к основному средству передачи национально-культурного и исторического колорита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алганаева Н.А. Сопутствующий текст и способы его связи с основным текстом (на материалах сносок к научным и художественным произведениям) / Н. А. Алганаева. – М.: // Сб.н.тр. МГПИИЯ им. МТ, вып. 228. 1984. – 345с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова – М.: Советская энциклопедия. 1986. – 606 с.
3. Багдасарян В.А. Проблема имплицитного / В. А. Багдасарян. – Ереван, 1983. – 123 с.
4. Билинкис Я. Каким быть комментарию? Замечания к примечаниям / Я. Билинкис // “Литературная газета”, № 8 от 20.02.1974.
5. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Повести / Вступ. ст. Н. Н. Акоповой; Предисл. Г. П. Макогоненко; Прим. М. В. Иванова. – М.: Правда, 1982. – 608 с.
6. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1980. – 165 с.
7. Кретов А.А., Фененко Н.А. Динамика имплицитного и эксплицитного в переводе / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: сб. н.т. / Ред. Л. И. Гришаева, Т. Г. Струкова. – Воронеж, ВГУ, 2002. – 648 с.